

О.Е. Пучнина*

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В.В. РОЗАНОВА
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируется современное состояние отечественных исследований, посвященных творческому наследию философа и публициста В.В. Розанова, в том числе – в аспекте социально-политической проблематики. Автор выделяет несколько этапов в развитии исследовательского интереса к идеям Розанова в современном розановедении конца XX – начала XXI вв.: этап становления розановедения, этап «бума» розановедческих исследований и этап научной рефлексии. В статье характеризуется специфика социально-политического творчества мыслителя и существующие сложности и ограничения его исследования, а также рассматриваются возможные причины «популярности» Розанова как мыслителя среди ученых и рядовых читателей на протяжении длительного периода времени.

Ключевые слова: В.В. Розанов, розановедение, политическая философия, консерватизм, творческий метод

The features of Vasily Rozanov's political philosophy and the issues of its study. OLGA E. PUCHNINA (Lomonosov Moscow State University)

The article analyzes the current state of Russian studies devoted to the works of philosopher and publicist Vasily Rozanov, in particular in the aspect of socio-political issues. Over the past 30 years, Rozanov's ideological heritage has become very popular among researchers from different fields – philosophers, sociologists, philologists, political scientists, etc. We can observe the existence of a separate field of research – Rozanov studies. The author identifies several stages in the development of this field in the late XXth – early XXIst centuries: the stage of the formation of Rozanov studies, the stage of the research “boom” and the stage of scientific reflection. The article points out the features of Rozanov's socio-political views and the existing difficulties and limitations of their study. The author tries to reveal the possible reasons for the «popularity» of Rozanov as a political thinker among scholars and ordinary readers for a long period of time.

Keywords: Vasily Rozanov, Rozanov studies, political philosophy, conservatism, creative method

Творческое наследие и личность В.В. Розанова, оригинального философа и яркого публициста, уже не один десяток лет представляют интерес в научной среде для исследователей

из разных областей знания – филологии, философии, психологии, политологии и т.д. После того, как в конце XX в. было издано полное собрание его сочинений, интерес академиче-

* ПУЧНИНА Ольга Евгеньевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: srkpdv@gmail.com

© Пучнина О.Е., 2021

ского сообщества к идейному наследию Розанова значительно возрос. За последние 30 лет появилось такое большое количество научных работ, посвященных анализу разных аспектов творчества Розанова – философских, религиозных, литературных и др., что уместно говорить об отдельном направлении современных исследований – розановедении.

Одной из причин повышенного интереса к фигуре Розанова в современной науке является его удивительное «многоцветье»: в Розанове сочетались философская глубина анализа и дар яркого публицистического слова, что позволяло ему иметь оригинальный глубокий взгляд на большое количество актуальных тем и проблем. Розанов был парадоксальным мыслителем, что особенно хорошо видно при изучении его социально-политического творчества и попытке определить его собственную политическую позицию: в разные периоды и в различных работах он высказывал противоречивые, подчас противоположные суждения. Такая специфика розановского идейного наследия, с одной стороны, конечно, ограничивает возможности его окончательного изучения, с другой стороны, одновременно стимулирует исследовательский интерес к нему. Социально-политическую проблематику идейного наследия Розанова затрагивают многие ученые-розановеды, однако она все еще не разработана системно и целостно.

Безусловно, Розанов не был политическим философом в строгом смысле этого слова, с большим основанием его можно назвать религиозным философом. Тем не менее о нем как об оригинальном политическом мыслителе можно говорить с точки зрения определенной исследовательской оптики, поскольку свой взгляд на многие политические проблемы он, безусловно, имел и отражал его в многочисленных публицистических работах. Так, в статьях и сборниках Розанова можно найти рассуждения о причинах и перспективах революции, войны, терроризма, сущности государства, бюрократии, либерализма, социализма и т.д.

И, конечно, для исследователя велико искушение систематизировать его социально-политические воззрения, привести их к какому-то общему знаменателю, вписать Розанова в конкретную идеологическую традицию. Однако можно сказать, что сам Розанов принципиально противостоит попыткам его идентифицировать. Он высказывался часто, по-разному, почти по любому поводу. Широко известна и показатель-

на в этом отношении позиция самого мыслителя, который считал, что «нужно разрушить политику... Нужно создать аполитичность... Перепутать все политические идеи... Сделать “красное – желтым”, “белое – зеленым”, “разбить все яйца и сделать яичницу”...» [10, с. 165–166]. А потом к этому добавлял: «Вот и поклонитесь все “Розанову” за то, что он, так сказать, “расквасив” яйца разных курочек, – гусиное, утиное, воробьиное – кадетское, черносотенное, революционное, – выпустил их “на одну сковородку”, чтобы нельзя было больше разобрать “правого” и “левого”, “черного” и “белого” – на том фоне, который по существу своему ложен и противен... “удача” моя заключается в том, что я в самом деле не умею здесь различать “черного” и “белого”...» [10, с. 239].

С точки зрения не слишком добросовестного исследователя, это даже в некоторой степени «удобно»: выдержки и цитаты из розановских произведений можно подобрать таким образом, чтобы доказать конкретную исследовательскую гипотезу. Например, объявить Розанова ярким антисемитом (он, действительно, много критиковал еврейский народ и религию иудаизма, но многим и восхищался, ставил в пример и т.д.), националистом, монархистом и пр.

С другой стороны, если более комплексно смотреть на социально-политическое творчество Розанова, становится очевидной невозможность применения к нему черно-белого похода, сложность его классификации и определения. Он сам неоднократно подчеркивал это: «Господа, – можно иметь все убеждения, принадлежать ко всем партиям... притом совершенно искренне! чистосердечно!! до истерики!!! В то же время не принадлежа и ни к одной и тоже “до истерики”» [12, с. 201]. Поэтому неудивительно, что в современном научном дискурсе за Розановым как социально-политическим мыслителем давно закрепились такие определения как «нетипичный», «парадоксальный», «антиполитичный», «непричесанный», «неоднозначный».

Однако можно сказать, что за последние тридцать лет активного изучения разных аспектов творчества Розанова в среде современных исследователей-розановедов тем не менее установился некоторый консенсус относительно местоположения философа в политическом спектре отечественной интеллектуальной истории. Розанов признан, оценен, полноправно вписан в общую логику развития русской со-

циально-политической мысли, и подавляющее большинство ученых относят его к консервативному идейному направлению, хотя и с некоторыми более специфическими пометками. Некоторые авторы говорят о консервативно-монархических взглядах Розанова [18; 27], о близости его позиции идеям славянофильства [4; 20] и почвенничества, или даже об особой форме розановского консерватизма с элементами других политических идей [8].

Можно сказать, что это закономерный итог достаточно длительного и глубокого анализа творчества и личности Розанова, который позволил проникнуть глубже первого наиболее очевидного уровня анализа противоречивых высказываний мыслителя на злобу дня и реконструировать общие мировоззренческие установки и ориентации Розанова. Более того, для современных исследователей очевидна внутренняя идейная целостность, последовательность и даже принципиальность Розанова при всей внешней противоречивости. Сегодня уже никто не назовет Розанова, например, либералом или лицемером, который не имеет собственного мнения, однако такое восприятие фигуры Розанова имело место не только в XX в. [1; 6; 19; 21], но и еще относительно недавно [15].

Вообще конец XX – начало XXI вв. характеризовались большим всплеском сначала исследовательского, а затем и обывательского интереса к творчеству Розанова, который стал даже «модным» [16, с. 4]. автором. В современном розановедении можно проследить определенные этапы развития. Так, условно можно выделить период становления, начавшийся с 1990-х гг., когда происходил процесс «открытия» Розанова для широкой публики: глубокое изучение розановской биографии, подготовка к изданию полного собрания сочинений, публикация большого числа научных работ, которые сформировали образ Розанова [7].

Следующий этап, который условно можно ограничить периодом с 2000-х по середину 2010-х гг., был самым плодотворным с точки зрения количества и разнообразия исследований, посвященных творчеству Розанова. «Пик» розановедения был обусловлен тем, что наконец было опубликовано сразу несколько изданий собрания сочинений Розанова, проводились специализированные розановедческие научные конференции, вышла в свет фундаментальная «Розановская энциклопедия» [14], в Костроме

издавался научный журнал «Энтелехия», посвященный творчеству Розанова и о. П. Флоренского.

Наконец, сегодня, когда рост числа новых публикаций о творчестве Розанова замедлился, очевиден следующий этап в развитии розановедческих исследований – этап определенной научной рефлексии, подведения итогов розановедения и закрепления фигуры Розанова и его творчества в общественно-культурной парадигме России [24]. О неизменной популярности фигуры Розанова свидетельствует и большое количество видеолекций и программ на тему его биографии и творчества. Телеканал «Культура» выпустил две передачи о жизни и творчестве Розанова [25; 26]. В 2019 г. состоялся историко-методологический семинар «Русская мысль», организованный Русской христианской гуманитарной академией, который был посвящен теме «Современен ли В.В. Розанов? К 100-летию смерти философа». Все эти материалы также показывают, что интерес к личности и творчеству Розанова не угас и современное розановедение продолжает развиваться.

В этом отношении интересно порассуждать о том, в чем же секрет неизменной привлекательности Розанова для современного читателя. Представляется, что можно найти минимум три причины, которые выделяют Розанова среди других отечественных мыслителей, делая его идеи интересными и «созвучными» современным проблемам. Прежде всего, это глубина, психологизм работ Розанова и короткая «дистанция» с читателем. Розанова не зря называют первооткрывателем новой художественной формы, литературно-философского жанра – «жанра интимной афористической прозы» [22, с. 15]. Исповедальный характер большинства его произведений составляет существенную черту творческого гения Розанова. «Поток сознания» он сделал своим литературным принципом, основой всего творчества. Его знаменитая трилогия («Уединенное» и два короба «Опавших листьев») была попыткой запечатлеть непрерывно изливающиеся из души «восклицания, полу-мысли, полу-чувства» [13, с. 19], которые сошли с души прямо, без переработки, без всего постороннего. Понятно, что такой подход как нельзя более близок нашей эпохе интернета, стиль «LiveJournal» и «Twitter» столетней давности у Розанова, насыщенный жалобами, остротами, шутками, критикой и размышлениями, читается легко и доступно [2; 5].

Второй причиной сохраняющегося интереса к творческому наследию Розанова можно назвать действительно богатую палитру общественно значимых тем и острых проблем, которые затронул Розанов в своей публицистике. Почти по всем, казалось бы, современным нам в XXI в. проблемам можно найти комментарий или рассуждение у Розанова, и в этом отношении его разрозненное, но разноплановое творчество выглядит как универсальная мозаика, бесконечная интеллектуальная забава, которая позволяет обращаться к философу прошлого за ответом на вызовы сегодняшнего дня. Понятно, что каждое настоящее имеет свое прошлое, темы, которые в большей или меньше степени отражают актуальные социальные процессы и явления. В 1990-х гг. исследовательский интерес розановедов относительно социально-политической проблематики был сосредоточен на его отношении к монархии, революции и социализму. В начале 2000-х гг. выходило много работ, посвященных национальной идее у Розанова, пониманию мессианства и национального вопроса, критике терроризма. В последнее время все чаще встречаются публикации о женском вопросе и Розанове как первом «феминисте», его понимании пола в контексте современной теории гендера, феномене блогерства и т.д.

Стоит сказать, что, вероятно, самому Розанову это бы не понравилось, поскольку ему было принципиально чуждо обыденное человеческое стремление расставлять акценты, все «окрасить», определить и тем «самоуспокоиться». В этом отношении все наши исследования вокруг Розанова ему не нужны, зато Розанов нужен нам сегодня, как никогда прежде. Потому что еще одной и очень важной причиной востребованности идей Розанова сегодня является мощный воспитательный эффект его творчества, причем не в смысле морально-нравственного совершенства, а в смысле методологии анализа любой проблемы. Общеизвестно, что исторически меняются цели и функции гуманитарной науки, сегодня от нее уже не ждут готовых и окончательных ответов, истины в последней инстанции. Главной задачей социально-гуманитарного знания в условиях все более ускоряющегося развития мира и научно-технологического прогресса является постановка новых и проблемных вопросов. По меткому выражению Х.У. Гумбрехта, единственное, что могут сделать интеллектуалы в наше время – это заняться рискованным мышлением [3, с. 242].

Именно этому нас и учит Розанов, он предлагает новую систему этических координат – нет одного верного взгляда на проблему. Для мыслителя главным являлось не дать готовые ответы, а правильно поставить вопросы. Более того, Розанов отказывается принципиально гармонизировать противоречивость жизни. Истина для него существует, но она неисповедима, скрыта от прямого, научно-рационального исследования, и ее можно лишь нащупать многократными касаниями с разных сторон [23, с. 466–467]. Хотя сам Розанов отдавал себе отчет в том, что такой подход к осмыслению реальности имеет объективные сложности: «Есть вещи в себе диалектические, высвечивающие (сами) и одним светом и другим, кажущиеся с одной стороны так, и с другой – иначе. Мы, люди, страшно несчастны в своих суждениях перед этими диалектическими вещами, ибо страшно бессильны. “Бог взял концы вещей и связал в узел – неразвязываемый”. Распутать невозможно, а разрубить – все умрет. И приходится говорить: “Синее, белое, красное”. Ибо все – есть» [11, с. 450].

К мыслителю как нельзя лучше подходят слова героя произведения «Сон смешного человека» Ф.М. Достоевского о том, что он не просто «видел» истину, но «ощущал» ее. Можно с уверенностью сказать, что Розанов обладал развитой исторической интуицией, этим он и интересен нам сегодня, и в этом он сам видел собственную уникальность:

« – Страшно и как-то безнадежно для читателя... Где же истина?

– В полноте всех мыслей. Разом. Со страхом выбрать одну. В колебании.

– Неужели же в колебании – принцип?

– Первый в жизни. Единственный, который тверд. Тот, которым цветет все и все – живет. Наступи-ка устойчивость – и мир закаменел бы, заledenел» [9].

Душевное самообнажение Розанова не имеет цели кого-либо в чем-то убедить. А.Д. Синявский отмечал тонкость розановской стилистики: «Розанову не надо было, чтобы люди, читая его книги, меняли бы свои взгляды на его жизнь. Но он хочет изменений как бы в самом составе, в структуре души читателей ... У читательской души вырастет ухо и появятся ноздри в том случае, если на нее подействовать именно в этом направлении» [17, с. 475].

Стоит сказать, что актуальность и «вневременность» розановского литературно-публици-

стического и философского наследия характеризуется в первую очередь особым творческим гением Розанова, ярко выразившимся как в содержании, так и в форме и жанре его работ. Интимность, откровенность, психологизм, внимание к обыденному в сочетании с фундаментальными теоретическими проблемами, противоречивость высказываемых суждений как принцип, констатация многообразия мира и невозможности окончательных оценок являются, несмотря на сложность анализа, залогом неизменной привлекательности и почти «неисчерпаемости» смыслов для читателей и исследователей. Такой розановский «метод» постижения социально-политической реальности, будучи созвучным особенностям самой человеческой психологии, максимально нивелирует границу между читателем и автором и позволяет, не упрощая реальность сведением к простым формулам, глубже заглянуть в суть рассматриваемых проблем во всем их многообразии и сложности.

Таким образом, Розанов остается привлекательным для изучения сегодня именно как мыслитель с характерным особым творческим методом, смещающим привычные акценты при рассмотрении политических проблем. Талант Розанова проявился именно в постановке насущных жизненных проблем, как в общественной, политической, так и в частной сферах. Вопрос для мыслителя являл олицетворение самого процесса жизнетворчества, его не зря считают гениальным «вопрошателем». Ответ же всегда представлялся ему как нечто далекое от насущного бытия. Тем не менее, проблемы и вопросы, поднятые им более ста лет назад и особенно в политической сфере, сегодня получили свое развитие, и их изучение представляется в настоящий момент, несомненно, важным и актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевский И.М. [Фортунатов Л.] Гнилая душа. Новая книга В.В. Розанова // Журнал журналов. 1915. № 15.
2. Голубкова А.А. Василий Розанов как первый русский блогер // Волга. 2016. № 9. С. 248–251.
3. Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / Под ред. З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019.
4. Ломоносов А.В. Политические ориентиры В.В. Розанова // Наследие В.В. Розанова и со-

временность. Материалы Международной научной конференции. Москва. 29–31 мая 2006 г. М., 2009. С. 569–573.

5. Маслин М.А. Первый русский блогер до эпохи интернета. Еще раз о рукописности философии Василия Розанова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. № 2. С. 104–112.

6. Пешехонов А.В. Бесстыжее светило, или Изобличенный двурушник // Русские ведомости. 1910. 2 декабря.

7. Полюшина В.Г., Смирнова А.И. Современное розановедение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2003. № 3. С. 137–144.

8. Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 7–173.

9. Розанов В.В. Литературные и политические афоризмы // Новое время. 1910. 25 ноября.

10. Розанов В.В. Опавшие листья. М.: АСТ, 2004.

11. Розанов В.В. Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 8. Когда начальство ушло... М.: Республика, 1998.

12. Розанов В.В. Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 30. Листья. М.; СПб.: Республика; Ростов, 2010.

13. Розанов В.В. Уединенное. Опавшие листья. Апокалипсис нашего времени. Статьи о русских писателях. М.: Слово, 2001.

14. Розановская энциклопедия / Под ред. А.Н. Николюкина. М.: РОССПЭН, 2008.

15. Савенко Ю.С. Апология В.В. Розанова – тревожное общественное явление // Независимый психиатрический журнал. 2007. № 1. С. 75–76.

16. Сарычев Я.В. Творчество В.В. Розанова 1900–1910-х годов: феноменология религиозных и художественно-эстетических исканий. Липецк: ЛГПУ, 2007.

17. Синявский А.Д. С носовым платком в Царствие Небесное // В.В. Розанов: pro et contra. Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Кн. 2. СПб.: РХГИ, 1995. С. 444–478.

18. Скиперских А.В. Политические институты в текстах Василия Розанова: критика и смиренность // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2016. № 3. С. 258–265.

19. Струве П.Б. Большой писатель с органическим пороком. Несколько слов о В.В. Розанове // Русская мысль. 1910. № 11.

20. Тесля А.А. «Славянофилы», «славянофильство» и В.В. Розанов: заметки к теме // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 113–123.

21. Троцкий Л.Д. Литература и революция. М., 1923.

22. Фатеев В.А. Публицист с душой метафизика и мистика // В.В. Розанов: pro et contra. Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 5–36.

23. Фатеев В.А. С русской бездной в душе: Жизнеописание Василия Розанова. СПб.; Кострома: ГУИПП «Кострома», 2002.

24. Фокин П.Е. Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX–XX вв.: в 3-х т. М.: Пальмира. 2017.

25. Цикл передач «Больше, чем любовь». Эпизод «Василий Розанов и Варвара Бутягина». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FFhXD6RUhDA>

26. Цикл передач «“Игра в бисер” с Игорем Волгиным». Эпизод «В.В. Розанов. “Уединенная проза”». URL: https://www.youtube.com/watch?v=NitHuI4yg_I

27. Шульгин В.Н. Русский пророк-консерватор Розанов // Золотой лев. Издание русской консервативной мысли. 2006. № 97–98.

REFERENCES

1. Vasilevskii, I.M. [Fortunatov, L.], 1915. Gnilaya dusha. Novaya kniga V.V. Rozanova [Rotten soul. A new book by V.V. Rozanov], Zhurnal zhurnalov, no. 15. (in Russ.)

2. Golubkova, A.A., 2016. Vasilii Rozanov kak pervyi russkii blogger [Vasily Rozanov as the first Russian blogger], Volga, no. 9, pp. 248–251. (in Russ.)

3. Chekantseva, Z.A. ed., 2019. Istoriki v poiskakh novykh perspektiv [Historians in search of new perspectives]. Moskva: Akvilon. (in Russ.)

4. Lomonosov, A.V., 2009. Politicheskie orientiry V.V. Rozanova [Vasily Rozanov's political guidelines]. In: Nasledie V.V. Rozanova i sovremennost'. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva. 29–31 maya 2006 g. Moskva, 2009, pp. 569–573. (in Russ.)

5. Maslin, M.A., 2017. Pervyi russkii blogger do epokhi interneta. Eshche raz o rukopisnosti filosofii Vasiliya Rozanova [The first Russian blogger before the Internet era. Once again about

the handwriting of Rozanov's philosophy], Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, Vol. 18, no. 2, pp. 104–112. (in Russ.)

6. Peshekhonov, A.V., 1910. Besstyzhnee svetilo, ili Izoblichennyi dvurushnik [The shameless luminary, or The unmasked double-dealer], Russkie vedomosti, December 2. (in Russ.)

7. Polyushina, V.G. and Smirnova, A.I., 2003. Sovremennoe rozanovedenie [Modern Rozanov studies], Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8. Literaturovedenie. Zhurnalistika, no. 3, pp. 137–144. (in Russ.)

8. Puchnina, O.E., 2018. Politicheskoe mirovozzrenie V.V. Rozanova [Rozanov's political worldview]. In: Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: V.V. Rozanov. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 2018, pp. 7–173. (in Russ.)

9. Rozanov, V.V., 1910. Literaturnye i politicheskie aforizmy [Literary and political aphorisms], Novoe vremya, November 25. (in Russ.)

10. Rozanov, V.V., 2004. Opavshie list'ya [Fallen leaves]. Moskva: AST. (in Russ.)

11. Rozanov, V.V., 1998. Sobranie sochinenii: v 30-ti t. T. 8. Kogda nachal'stvo ushlo... [Collected works: in 30 volumes. Vol. 8. When the authorities left...]. Moskva: Respublika. (in Russ.)

12. Rozanov, V.V., 2010. Sobranie sochinenii: v 30-ti t. T. 30. Listva [Collected works: in 30 volumes. Vol. 30. Leaves]. Moskva, Sankt-Peterburg: Respublika; Rostok. (in Russ.)

13. Rozanov, V.V., 2001. Uedinennoe. Opavshie list'ya. Apokalipsis nashego vremeni. Stat'i o russkikh pisatelyakh [Solitaria. Fallen leaves. Apocalypse of our time. Articles about Russian writers]. Moskva: Slovo. (in Russ.)

14. Nikolyukin, A.N., ed., 2008. Rozanovskaya entsiklopediya [Rozanov encyclopedia]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

15. Savenko, Yu.S., 2007. Apologiya V.V. Rozanova – trevozhnoe obshchestvennoe yavlenie [V.V. Rozanov's apology – an alarming social phenomenon], Nezavisimy psikhiatricheskii zhurnal, no. 1, pp. 75–76. (in Russ.)

16. Sarychev, Ya.V., 2007. Tvorchestvo V.V. Rozanova 1900–1910-kh godov: fenomenologiya religioznykh i khudozhestvenno-esteticheskikh iskanii [Vasily Rozanov's work in the 1900s and 1910s: the phenomenology of religious and artistic-aesthetic search]. Lipetsk: LGPU. (in Russ.)

17. Sinyavskii, A.D., 1995. S nosovym platkom v Tsarstvie Nebesnoe [With the handkerchief to

the Kingdom of heaven]. In: V.V. Rozanov: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo V. Rozanova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei. Antologiya. Kn. 2. Sankt-Peterburg: RKhGI, 1995, pp. 444–478. (in Russ.)

18. Skiperskikh, A.V., 2016. Politicheskie instituty v tekstakh Vasiliya Rozanova: kritika i smirennost' [Political institutions in the texts of Vasily Rozanov: criticism and humility], Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy, no. 3, pp. 258–265. (in Russ.)

19. Struve, P.B., 1910. Bol'shoi pisatel' s organicheskim porokom. Neskol'ko slov o V.V. Rozanove [A great writer with an organic vice. A few words about Vasily Rozanov], Russkaya mysl', no. 11. (in Russ.)

20. Teslya, A.A., 2019. «Slavyanofily», «slavyanofil'stvo» i V.V. Rozanov: zametki k teme [«Slavophiles», «Slavophilia» and Vasily Rozanov: notes on the topic], Tetradi po konservatizmu, no. 4, pp. 113–123. (in Russ.)

21. Trotsky, L.D., 1923. Literatura i revolyutsiya [Literature and revolution]. Moskva. (in Russ.)

22. Fateev, V.A., 1995. Publitsist s dushoi metafizika i mistika [Publicist with the soul of metaphysics and mysticism]. In: V.V. Rozanov: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo V. Rozanova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei.

Antologiya. Kn. 1. Sankt-Peterburg: RKhGI, 1995, pp. 5–36. (in Russ.)

23. Fateev, V.A., 2002. S russkoi bezdnoi v dushe: Zhizneopisanie Vasiliya Rozanova [With the Russian abyss in the soul: Biography of Vasily Rozanov]. Sankt-Peterburg; Kostroma: GUIPP «Kostroma». (in Russ.)

24. Fokin, P.E., 2017. Serebryanyi vek. Portretnaya galereya kul'turnykh geroev rubezha XIX–XX vv.: v 3-kh t. [Silver age. Portrait gallery of cultural heroes at the turn of the 19th and 20th centuries: in 3 vols.]. Moskva: Pal'mira. (in Russ.)

25. Tsikl peredach «Bol'she, chem lyubov'». Epizod «Vasilii Rozanov i Varvara Butyagina» [The series of programs «More than love». Episode «Vasily Rozanov and Varvara Butyagina»]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FFhXD6RUhDA> (in Russ.)

26. Tsikl peredach «“Igra v biser” s Igorem Volginym». Epizod «V.V. Rozanov. “Uedinennaya proza”». [The series of programs «“The glass bead game” with Igor Volgin». Episode «V.V. Rozanov. “Solitary prose”»]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NitHuI4yg_I (in Russ.)

27. Shul'gin, V.N., 2006. Russkii prorok-konservator Rozanov [Russian conservative prophet Rozanov], Zolotoi lev. Izdanie russkoi konservativnoi mysli, no. 97–98. (in Russ.)

